

К тому же удивительно, но Сюй Линцзюнь однажды довелось наблюдать за его тренировкой. Уровень подготовки Чжун Фэйяна был довольно высок: процент успешности четверного тулупа превышал девяносто, а иногда ему даже удавалось выполнить четверной сальхов. Его прыжки были на высоте, хотя высота немного уступала, но сложность, дальность и переходы между входом и выходом были выполнены отлично. Скольжение, вероятно, из-за того, что раньше он тренировался у Кэрролла, несло на себе отпечаток Хаймера — типичный североамериканский стиль.

Помимо скольжения и прыжков выше среднего уровня, самое впечатляющее в Чжун Фэйяне — это его вращения.

С самого начала карьеры он получил прозвище «маленький Ламбьель», и в его вращениях действительно было что-то особенное. Самое удивительное — это невероятная стабильность центра тяжести, словно маленькая дрель, которая вообще не отклоняется. Те, кто занимается фигурным катанием, знают, что суть вращения заключается в движении по ребру конька, описывая маленькие круги, и лишь единицы могут делать это абсолютно без смещения. Большинство людей во время вращения немного сдвигаются. Кроме того, его гибкость была на высоте, позы вращения были разнообразными, и он мог вращаться несколько минут подряд, не запыхавшись.

И при этом он совсем не терял скорость.

Что это за волшебный навык! Сюй Линцзюнь был полностью потрясен. С широко раскрытыми глазами он наблюдал за коньками Чжун Фэйяна, невольно размышляя о том, как тот достигает такого уровня. Его собственные вращения тоже были на высоте, особенно скорость, и он мог менять темп во время вращения. Добавив к этому крутой навык вращения в обе стороны, он всегда получал высокие оценки за вращения.

Однако увидев настоящего мастера вращений перед собой, Сюй Линцзюнь не мог не задуматься о том, как бы перенять его опыт.

Пока он размышлял над движениями Чжун Фэйяна, пытаясь улучшить свою технику вращений, он не заметил, что во время его тренировок кто-то всегда тихо наблюдал за ним.

— Как ощущения? — рядом с ним остановилась фигура.

Чжун Фэйян, не оборачиваясь, знал, кто это:

— Что ты хочешь этим сказать? Показать, как твой любимый ученик хорош? Я ведь уже с ним соревновался.

Глядя на молодого человека, который, казалось, весь был покрыт шипами, Гэ Тяньсин снисходительно улыбнулся.

— Знаешь, пару дней назад, посмотрев твою тренировку, Линцзюнь попросил у меня видео твоих вращений для изучения.

— Ну и что? — маленький Чжун Фэйян настороженно посмотрел на него.

— Позволь мне угадать твои мысли сейчас. Ты думаешь, что не хуже него, но на соревнованиях не можешь показать свой уровень, возвращаешься на тренировки и не можешь найти проблему, чувствуешь раздражение, окружающие недооценивают тебя, ты злишься и хочешь доказать им, что можешь, но не знаешь, с чего начать? — Гэ Тяньсин скрестил руки на груди,

слегка наклонившись к Чжун Фэйяну.

Чжун Фэйян промолчал, его лицо то краснело, то бледнело.

Гэ Тяньсин знал, что попал в точку. Куй железо, пока горячо, и после небольшой паузы продолжил:

— Знаешь, как в Китае называют такую ситуацию? «Не имея судьбы принцессы, страдаешь от принцесских болезней». — Он поднял руку, чтобы остановить Чжун Фэйяна, который хотел вставить слово, и продолжил неторопливо:

— Это значит, что ты, не имея таких больших способностей, считаешь себя самым крутым в мире. Поэтому одна неудача может сломить тебя. Ты ведь уже несколько дней здесь наблюдаешь, наверняка заметил? Хотя между вами разница в возрасте, но можно считать, что вы одного поколения. Ты думаешь, что крут, потому что в юниорах уже прыгал четверной тулуп? Скажу тебе прямо, Линцзюнь в 13 лет уже прыгал четверной тулуп, а потом каждый год осваивал новый четверной прыжок. Если ты не можешь сравниться с ним в таланте, то хотя бы в усердии? Нет. Ты каждый день возвращаешься домой, но пишешь ли ты тренировочные заметки? Ошибки, которые ты допускал вчера, ты повторяешь сегодня. Таланта и отношения к делу не хватает, так зачем ты требуешь от себя сравнения с ним?

Лицо Чжун Фэйяна стало багровым, гнев и стыд заставили его глаза покраснеть.

В этот момент Гэ Тяньсин смягчил тон. С почти отеческой улыбкой он посмотрел на Чжун Фэйяна и похлопал его по плечу:

— Конечно, я сегодня не для того, чтобы унижить тебя.

— Многие тревоги и страдания в жизни происходят из-за того, что мы пытаемся контролировать то, что нам неподвластно. — Гэ Тяньсин посмотрел вдаль, туда, где Сюй Линцзюнь, не используя «удочку», пытался выполнить четверной флип в каскаде. — Я знаю, что у тебя есть своя гордость, и она заслужена. Прыжки, вращения, скольжение — за все годы моей тренерской карьеры я редко встречал таких разносторонних спортсменов, как ты. У тебя огромный потенциал, и я уверен, что скоро смогу раскрыть его.

— Сейчас тебе нужно не мечтать о том, чтобы другие понимали твои чувства, не ждать, что другие будут терпимы к твоей чувствительности и ошибкам, а поверить в то, что у тебя действительно есть. — В голосе Гэ Тяньсина звучала некая магическая сила. — Чувствительных людей много, людей со «стеклянным сердцем» тоже много, почему такие люди не могут стать топовыми спортсменами? Нет причин. Я считаю, что ты вполне можешь.

— Прими себя. Настоящий сильный человек не нуждается в том, чтобы другие видели его потенциал. Когда ты делаешь то, что можешь, люди сами признают тебя.

Сказав это, Гэ Тяньсин развернулся и ушел, оставив Чжун Фэйяна наедине с его мыслями.

Он знал, что его слова не заставят Чжун Фэйяна мгновенно прозреть, но, по крайней мере, вызовут некоторые размышления, и этого было достаточно.

Погруженный в изучение техники вращений Чжун Фэйяна, Сюй Линцзюнь вдруг заметил, что его новый коллега немного изменился с момента своего приезда.

Самое заметное отличие — после завершения тренировки он сам подходил к Сюй Линцзюню и

делился своими мыслями о прыжках или вращениях. Некоторые маленькие хитрости он тоже не скрывал.

Сюй Линцзюнь был поражен.

Ведь пару дней назад, когда он наблюдал за его тренировкой вращений, тот лишь бросил на него презрительный взгляд, что и заставило Сюй Линцзюня пойти к Гэ Тяньсину за видео.

Как за такое короткое время он так изменился?

Сюй Линцзюнь и представить не мог, что Гэ Тяньсин провел с Чжун Фэйяном «промывку мозгов». Он просто подумал, что Чжун Фэйян, как и он сам, медленно привыкает к новой обстановке и не хочет общаться. Теперь, освоившись, он стал более открытым.

В любом случае, это не его дело, и Сюй Линцзюнь быстро забыл об этой мысли.

Сезон отдыха подходил к концу. Сюй Линцзюнь сократил количество базовых упражнений и тренировок на выносливость, уделяя больше времени отработке программ.

В последние дни, вдохновленный вращениями Чжун Фэйяна, Сюй Линцзюнь придумал новое вращение. После долгих тренировок все сказали, что оно получилось отлично, и он обсудил с Чжу Жуем возможность включить это новое вращение в свою программу.

Проблема была в том, что это вращение, хоть и красивое, требовало высокой гибкости. Он мог его выполнять, но после этого мышцы болели, а ноги ныли, что сильно мешало следующим техническим элементам. Помимо постоянных визитов в физиотерапевтический кабинет, ему пришлось усилить тренировки на гибкость.

Каждый день растяжка, словно он вернулся в детство, когда учился балету.

Сейчас Сюй Линцзюнь сидел на коврике для йоги, с трудом садясь на шпагат, а тренер по физической подготовке помогал ему, надавливая на плечи. Каждое нажатие вызывало адскую боль.

Сквозь головокружение от боли Сюй Линцзюнь умудрялся думать:

Зачем я так издеваюсь над собой? Разве старые вращения были плохими!?

Автор хочет сказать:

В предыдущей главе некоторые спрашивали, почему Баочжу не злится. В этой главе есть ответ.

А также, чтобы избежать путаницы, вот возрастная линейка действующих спортсменов: Баочжу и Адриан на три года старше 00, Фэйян на четыре года старше 00, Такэи и Хоу Боянь на два года старше 00, Попов на полгода младше 00, Хаймер и Росси на шесть лет старше 00, Доминик на девять лет старше 00, а Овада, этот древний монстр, на 13 лет старше 00.

----здесь автор размышляет о жизни----

<http://bllate.org/book/17684/1649596>